

ГАЛИНА КОЛОСКОВА

С НОВЫМ ГОДОМ ТЕБЯ,
ЛЮБИМЫЙ!

Галина Колоскова

С НОВЫМ ГОДОМ ТЕБЯ, ЛЮБИМЫЙ!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70881643

SelfPub; 2024

Аннотация

Прошлое всегда настигнет. Что делать, если в город, готовящийся к встрече Нового года, прибывают киллеры, чтоб уничтожить ваши семьи? Объединиться и прикончить их первыми. Сделать это с креативным подходом, весело и всего за три дня! Успеть домой до боя курантов, иначе любимый мужчина может обидеться!

Галина Колоскова

С НОВЫМ ГОДОМ тебя, любимый!

Глава 1

Не прекращающиеся трели вызова наполняли тревогой темную спальню, действуя на нервы занимающейся любовью пары.

– Не бери... – тяжёлые вздохи мужчины говорили, что тот близок к кульминации.

– Милый... – с необходимостью реагировать на звонок пыталась протестовать женщина.

– Не бери, – он прикусил мочку маленького уха, продолжая короткие, глубокие движения, наполняющие их тела наслаждением. – Сейчас... ещё чуть-чуть...

Но телефон не унимался. Из детской послышалось хныканье дочери.

– Прости, – женщина, пришедшая к кульминации чуть раньше любовника, чмокнула крепкое влажное плечо, пытаясь вывернуться из жарких объятий, но замерла, почувствовав содрогания партнера.

– Когда-нибудь я его пристрелю! – прохрипел Павел, всё-таки испытавший оргазм, но никак не желавший оставаться

в этот момент в одиночестве.

– Ты о ком? – обернулась к любимому соскочившая с постели Светлана.

– О братце моём чокнутом. Кто ещё может звонить в это время?

– Может, с ним случилось что-то ужасное.– Женщина तोропливо натягивала штаны пижамы.

– Да. Алла ушла с подругами и не берёт трубку, а Денис наделал в штаны. Если бы я звонил тебе каждый раз, когда это делает дочь, давно был бы трупом.

– Не шути так! Я мигом.– Она нажала на зелёную кнопку дисплея и вышла на кухню.

– Когда-нибудь я тебя пристрелю! – теперь уже Светлана угрожала бывшему сослуживцу.

– Опять обломал вас? – хмыкнул в трубку Тимоха. – В этом деле я профи...

– Чего звонишь? – оборвала его рассуждения желаящая поскорей вернуться в постель брюнетка.– Кроме того, что хочешь поздравить с наступающим праздником.

– Ты как всегда права: поздравляю – мы в жопе!

Она дернула плечом, хорошо представляя физиономию обладателя хрипловатого голоса, и, судя по тональности, это лицо должно быть встревоженным.

– Ты оттуда не выходишь все десять лет нашего знакомства.– Она словно чувствовала, как он ухмыляется и, не же-

лая переводить разговор в перепалку, нетерпеливо добавила: – Какие ещё новости?

– В этот раз поход в анальное будущее может стать коллективным...

Последовавшая за этими словами пауза напрягала.

– Что ты имеешь в виду? – теперь уже насторожилась Светлана.

– Умерла тётушка Эмма...

– Не может быть... – Брюнетка опустила на стул, зарывая в густые спутанные волосы пальцы. – Думаешь, теперь начнётся?

– Уже началось!

Она нервно прикурила сигарету и уточнила.

– Информация точная?

– Ты что, закурила? Нашла время, дышалку береги, – не к месту поучительно заворчал собеседник.

– Не твоё дело. Не надо изображать мою мамочку. – Светлана глубоко затянулась, стряхнула пепел в руку и повторила вопрос: – Так что там напел информатор?

– Антон направляется в Москву, и не один, а с компанией. – Голос мужчины сошел до громкого шёпота. – Ты понимаешь, что он не остановится, пока не уничтожит всех?

– Лучше, чем ты думаешь. – Она еще раз глубоко затянулась, проигрывая в голове разные варианты возможных событий. – Давай обойдемся без паники. Сколько у нас времени?

– Сутки на подготовку и пара на исполнение, не больше. – В трубке раздалось хмыканье – Он не сможет долго скрывать её смерть.

– Что станем делать? – задала брюнетка чисто риторический вопрос, зная, что решение придется принимать самой. Последовавшие слова брата возлюбленного стали тому подтверждением.

– Хотел то же спросить у тебя. – Он еще понизил голос, будто кто-то мог их подслушивать. – Связываться с конторой бесполезно: нам никто не поверит. Да и пока раскачаются, мы станем трупами.

Она с силой вдавила окурок в металл мойки и, искрошив его в труху, ответила решительно:

– Сработаем на опережение, но это не телефонный разговор.

На той стороне трубки послышался вздох облегчения.

– Узнаю мою девочку. Проня, нам нужен план.

– Согласна, капитан. Встречаемся через час в нашем месте, – совершенно спокойным голосом ответила Пронина и торопливо добавила: – Паша как всегда ничего не должен знать!

– Могла бы и не говорить. Еду!

Светлана проветрила кухню и переоделась, прежде чем войти в спальню.

– Куда-то собралась? – с недоумением уставился на неё Павел. – В это время? Он что, вообще оборзел?

– Это не то, что ты думаешь. Я не на работу. Звонила Рита... – она хотела что-то добавить, но осеклась, увидев скривившие губы ревнивца.

Павел подскочил с постели и, натянув трусы, направился в коридор, шлёпая босыми ногами. Брюнетка шагала следом. Он резко остановился и обернулся, столкнувшись лицом к лицу с женщиной, внимания которой добивался семь лет.

– Да откуда ты знаешь, что я сейчас думаю?

Светлана ласково улыбнулась, заметив, как тот повторяет излюбленный жест, оправив пятерню в копну рыжих волос.

– То же, что всегда. Мол я сожалею, что выбрала не того брата.

– А ты сожалеешь? – Фролов надел очки, чтобы лучше видеть выражение глаз любимой.

– В сотый раз отвечу – не пожалела о собственном выборе ни на секунду.

Он довольно хмыкнул. С таким обожанием в глазах, не врут. И добавил с явным желанием оказаться провидцем:

– Сейчас начнёшь уверять, что я умный, красивый и прочее бла-бла-бла...

– Но ты действительно очень умный и самый красивый! – перебила Света, убажывая эго рыжика.

Павел приподнял бровь.

– Лучше чёртова блондинчика?

– В сто сорок раз!

– Почему не в пятьсот? – уже две брови ревнивца взлетели

вверх.

– Не хватает мышечной массы и двух кубиков пресса, – хохотнула она, шлёпнув по голому животу, совершенно точно зная, что будет дальше.

Он провёл рукой по груди, устремив пальца вниз, вдоль волосатой дорожки.

– Зато у меня...

– На три сантиметра больше! – уже смеялась брюнетка, посылая любимому воздушные поцелуйчики. – Это играет огромную роль. За эти сантиметры я Богу жизнь отдам!

– Не врѐшь? – он прищурил глаз.

Она положила ладонь на сердце и отчеканила:

– Клянусь, говорю совершенно искренне!

Фролов расплылся в довольной улыбке и, хмыкнув, подытожил:

– Теперь точно знаю, почему этот извращенец частенько звонит в самое неподходящее время...

– Да он умирает от зависти! – перебила любимого брюнетка и, чмокнув в покрытый лёгкой щетиной подбородок, с нарочитой мольбой заглянула в зелёные глаза: – А теперь я могу идти?

– Ты ещё не сказала, куда и зачем, но разрешение выпросила. – Павел, смеясь, зажал её голову под мышку и щёлкнул согнутым пальцем по макушке. – Верёвки вы из меня вьѐте, мадам. И будете вить, пока не станете официально гражданкой Фроловой!

– Дорогой, и это мы много раз обсуждали. Но скажу по секрету, – она с обожанием смотрела в любимое лицо, – я созрела для похода в загс!

Он растерянно смотрел в любимое лицо.

– Правда? – Паша стянул враз запотевшие очки, протёр стекла и снова надел, пытаясь справиться с волнением. – И это ты сообщаем только сейчас, перед самым новым годом? Мы просто не успеем...

– Мы сделаем всё в следующем году, – нетерпеливо перебила Светлана, – а сейчас позволь мне уйти. Приехали сёстры лучшей подруги всего на два дня. Ты же знаешь, мы дружим с Ритой с детства.

– Надеюсь, уходишь не с ночевкой?

Она лизнула розовый сосок, зная как это действует на рыжика и, затаив дыхание, прошептала:

– Извини, но именно с ней.

Он опять вздёрнул бровь.

– Хочешь сказать, что я не увижу тебя целых два дня?

Брюнетка потёрлась носом о волосатую грудь, продолжая беззастенчиво врать:

– Милый, прости, но наш ежегодный поход в лес... – Она вскинула ладонь с двумя загнутыми пальцами. – Три...

Он перебил хитрую бестию, в глубине души понимая – ему что-то не договаривают.

– Я остаюсь с Настей один перед праздниками? – Павел уже жалел, что позволяет покинуть дом за три часа до полу-

ночи.

Он наморщил лоб.

– Ты это серьёзно?

Карие глаза взирали с невозмутимостью, невинно похлопывая ресницами.

– Она любит папу намного больше, чем маму.

Светлана мыслями уже была далеко за порогом дома, оставалось сделать всего несколько шагов.

– Ужин можешь не готовить, – торопливо говорила она, потихоньку пятясь к выходу, – закажем доставку, – и добавила, не в силах видеть, как радость на любимом лице сменяется растерянностью с примесью раздражения: – Обещаю вернуться за два часа до речи президента!

– И что мне делать? – Он развёл руками. – Оставить дочь без папиного фирменного пирога?

Павел взирал сквозь призму толстого стекла, не к месту вспомнив про еду, в по-щенячьи преданные глаза брюнетки.

– Господи, когда-нибудь я сам пожалею, что связался с тобой.

– Никогда в жизни, – она, встав на цыпочки, дотянулась до рельефно очерченных губ. – Я этого не позволю! – Поцелуй длился ровно минуту. – Я люблю тебя, очень-очень! Помни это всегда.

Она шагнула вперёд, но обернулась, попросив:

– Лучше вари каши, детям сладкое противопоказано.

Павел поймал её за руку на пороге, почувствовав, как в

сердце закрадывается непонятная тревога.

– И как понимать твои последние слова? К чему это «помни»? – Его ладонь с силой сдвинула тонкие пальцы. – Скажи правду: куда отправляешься?

– К подругам, любимый, – мягко улыбалась Светлана, придавая лицу совершенную беспечность. – Просто замучалась отвечать на вопросы, кто лучше, ты или Тима.

Попытка не удалась.

Павел с тревогой всматривался в родное лицо, заранее зная бесполезность попытки прочесть эмоции лейтенанта разведки.

– Смотри мне, – пригрозил он нарочито строгим голосом: – За два часа до полуночи жду тебя голой в постели!

– Обязательно буду!

Она почти с силой вырвала пальцы быстро вышла за дверь. На всё про всё ей час и три дня, а успеть нужно было очень многое...

Глава 2

Заснеженный город готовился к празднику. Яркая иллюминация, фигурки Деда Мороза в витринах, объявления о скидках и распродажах.

Пронина отвернулась от окна, упершись взглядом в ряд бутылок, расставленных по зеркальным полкам бара.

Она предпочитала смотреть куда угодно, только не в глаза Тимофея, проговаривая совершенно бесстрастным голосом

страшные вещи:

– Интересно, во сколько он оценил наши головы? – Перечисляя монотонным голосом, пряча ярость в душе. – Моей девочки, твоего сына. – Она дёрнула головой. – Или продал всех оптом. Три по цене одного? Две круглые суммы за шесть смертей.

– Не знаю. – Капитан не отрывал взгляд от покрытого румянцем лица.

– Сколько их будет?

Её всегда поражала полная осведомлённость бывшего напарника, и в этот раз тот оказался готовым ко всем вопросам.

– Пятеро, вместе с Антоном. – Несколько фотографий верёром легли на столешницу. – С обратной стороны расписаны их пристрастия и привычки. – Он придержал кончики холодных пальцев ладонью. – Прочти, прежде чем рвать.

Она пыталась шутить, разглядывая на снимках суровые лица уроженцев южных республик бывшего союза.

– Всего-то? – Пухлые губы скривились в усмешке. – Он явно нас недооценивает.

– А может, наоборот, переценил? Если сумел нанять настоящих профи.

Брюнетка поморщилась, словно раздавила во рту дольку лимона, и наконец вскинула взгляд на сидящего рядом высокого широкоплечего блондина.

– Неужели ты забыл, что Сечин патологически жаден?

Его глаза, как всегда при их встречах, светились любовью.

Он попытался накрыть её ладонь своей, но Света мгновенно выдернула согретые пальцы из тёплого плена.

Теперь уже морщился он.

– Отлично знаю, вернее, узнал: когда-то поганый хорёк предлагал за тебя деньги.

– И что, – она ухмыльнулась, – слишком мало давал?

Брюнетка, вспомнив Антона семь лет назад, стоящего перед ней на коленях, прошипела:

– Меня его предложение не устроило в корне.

Блондин усмехнулся, пытаясь скрыть раздражение:

– Гораздо больше, чем тебе, но слишком мало за любовь обожаемого человека...

Она тяжело вздохнула и отвернулась.

– Только не надо подробностей! Хватит мне на сегодня вопросов из серии «кто лучше».

Тимофей улыбался, но голубые глаза оставались серьёзными.

– Рыжик до сих пор не верит в собственное счастье?

– Так же, как ты. – Она усмехнулась, приподняв кончики губ. – Алла – лучшее, что в этой жизни могло с тобою случиться.

– Когда-то ты думала по-другому. – В хриплом голосе сквозило сожаление.

– И была неправа. – Светлана одним глотком осушила рюмку с водкой и кивнула бармену, требуя ещё одной порции.

Капитан сверлил взглядом враз побледневшее лицо, словно требуя продолжения откровенного разговора, но его не последовало.

– Не напивайся, – второй раз за вечер он давал совет, больше похожий на требование.

– Сто грамм для меня – что слону дробинка. – Она стащила с головы чёрную шапку и заправила чёлку за ухо. – Это нужно для образа.

Тимофей втянул запах тёмных волос и почти прошептал, словно боясь, что кто-то чужой может подслушать его признание:

– Я скучаю...

Света качнула головой, снова спрятав глаза за волосами, и, выводя тонким пальцем невидимые узоры на поверхности стойки, устало проговорила:

– Слушай, не начинай, – Она прихлопнула ладонью невидимую букашку. – На кону жизни близких людей. – И потребовала, вперив взгляд в голубые глаза:

– Хочу быть уверенной, что не бросишься прикрывать меня собой в случае опасности, – Света вскинулась: – Мы должны победить любой ценой! Вдвоём или поодиночке, выбрать тебе.

Ответ последовал моментально:

– Вместе. Не беспокойся, я больше об этом не заговорю. – Тимофей усмехнулся, заметив, как просветлело лицо брюнетки, и добавил: – Целых два дня буду молчать. – Гипноти-

зируя . – Но, разбогатев, снова подниму тему любовной тоски.

Она рассмеялась, виртуозно заменив слово «нет» на фразу:

– Так и я стану богатой, если сумею выжить.

– Ты приняла его предложение? – холодные глаза смотрели с упрёком, желваки ходили на широких скулах.

Света с вызовом встретила гневный взгляд:

– Ещё три года назад. Ты, видно, забыл об этом?

Он скривился.

– Я говорю про официальные отношения.

– Да! В феврале мы поженимся. Надеюсь, смогу это сделать без угрозы для жизни дочери. Она повторила слова, слышанные им не единожды, но в этот раз были сто процентной правдой.

– Я люблю его! С этим ты ничего не сможешь сделать.

Он тяжело вздохнул, подложил под рюмку тысячную купюру и поднялся.

– Остаётся пожелать нам удачи! – проговорил капитан, несильно ударив кулаком по столешнице, не в силах сдерживать раздражение.

Брюнетка тоже встала, подводя итог, одной фразой:

– Всё будет, как мы задумали, не сомневайся. И да поможет нам Бог!

Аэропорт Домодедово работал по графику в обычном режиме.

Небольшой снежок не мешал посадке и взлёту аэробусов. Рейс 7J 627 из Ашхабада прибывал строго по расписанию.

Капитан в который раз взглянул на часы, надеясь, что Пронина смогла просчитать все риски.

– Сколько у нас времени?

– На всё полчаса.

Она раздула ноздри, втягивая воздух, настраивая себя, что должна сделать исключительно на пятерку. «Мозг операции» добавила с раздражением, нервно переступая с ноги на ногу, словно гончая перед началом охоты:

– Шикуют сволочи! Летят бизнес-классом. Антон, наверное, спит и видит, как выписывает чек на наши похороны.

Тимофей, скривив губы, поправил солнцезащитные очки.

– Мы на вечеринке по случаю его провода на тот свет тоже сэкономить не станем. Сделаем всё повысшему разряду.

– При условии, что его труп найдут. – Она кровожадно усмехнулась, уточнив: – Ты договорился с крематорием?

– Да и с кладбищем тоже. – Он поднял воротник тёмно-серого пальто и надвинул шляпу почти до носа.

– Выгляжу как придурок из дешёвого боевика. Два раза полицейские паспорт проверяли.

– Именно это нам и нужно. А теперь смотрим внимательно за пассажирами. – Света уставилась в начищенное до блеска стекло во всю стену. – Надеюсь, Антон выйдет вместе

со всеми.

Не обратить внимания на незаконнорожденного сына последнего мужа тетушки Эммы мог только слепой. Высокий синеглазый блондин с загорелой до бронзового кожей. Ковбойская шляпа, сапоги из крокодиловой кожи и белое кашемировое пальто поверх коричневого костюма.

Тим презрительно цвыркнул.

– Цирк, да и только. Всегда удивлялся его боголепию перед Америкой. Ковбой по прозвищу Мачо! – Он хохотнул. – Был бы бабой, непременно б влюбился.

– Всегда знала, что у тебя отвратительный вкус. – Света напряглась, разглядывая спутников несостоявшегося жениха. – Один, два, три, четыре. Все тут, ну просто бинго! Спасибо Господу Богу за самоуверенность идиотов!

Она указала взглядом на лысого верзилу:

– Тот кучерявенький будет первым. Если придётся драться, его я вряд ли осилю, – и отправилась к выходу, шепнув капитану: – Помни: никаких сантиментов. Главное, убраться всех, и неважно, какой ценой. – Пухлые губы скривились на бок. – Кинешься спасать меня, если что-то пойдёт не так – пристрелю!

Телефон надрывался, не прекращая звонить ни на секунду.

– Да чтоб тебя! – чертыхнулась Светлана и нажала на вызов, нацепив на лицо дебильно радостную улыбку.

– Да, любимый.

– Ты почему не отвечаешь? Я волнуюсь.

– Не слышала. Тут слишком шумно.

– Где ты?

– Едем в автобусе. – Она протянула телефон повизгивавшей от восторга полной дамочке, рассказывающей какую-то историю согнувшегося под тяжестью двух чемоданов дис-трофику.

– Я так рада, так рада... – верещала толстуха.

– Слышишь? Рита передаёт тебе привет.

– И ей от меня. В следующий раз бери трубку сразу, до-говорились?

– Окей. Спи, любимый, не переживай за нас. Спокойной ночи!

Светлана сунула кнопочный телефон в карман расстёгнутого леопардового пальто и подтянула вверх подол такой же окраски платья.

Рыжие, круглые стёкла очков в белой оправе не скрывали чёрных глаз. Густо покрашенные ресницы, слишком широкие стрелки на веках. Излишний блеск яркой помады цвета перезревшей морковки, колготки со стрелкой по всей ноге.

Всё вместе делало её похожей на шлюху.

Точно так же подумал боров, в которого влетела не устоявшая на высоких каблуках расфуфыринная в попугая блондинка.

– Куда прёшь, сука?! Глаза разуй!

– Совсем охренел?! – она, удерживаясь от падения, вцепилась в мощную руку, одарив перегаром. – Шляпу напялил, жопу отклячил на пол стоянки и думаешь, всё тебе можно? – гнусавила пьяная блонда.

Он расцепил тонкие пальцы и брезгливо оттолкнул в сторону.

– Проспись, шалава, несёт как от пивной бочки!

– Это я сука? Я шалава? – Она оглянулась, выискивая мутным взглядом свидетелей, пригрозив: – Сейчас позову полицию, пусть разбираются. – Она вскинула руку, указывая на ошарашенного наглым напором здоровяка, и громко заверещала: – Помогите люди добрые, он хотел меня изнасиловать!

Блондинка, в попытке устоять на ногах, ухватилась за рукав проходящей старушки. Та взвизгнула и, перекрестившись, отпрянула в сторону.

– Заткни ей пасть, – прорычал из машины Антон. – Дай долларов двадцать и пусть валит отсюда. Садись уже, пора ехать!

– Двадцать баксов... сучка плоскожопая, – ворчал гигант, роясь в кармане. – Эта тварь мне когтями всю ладонь расцарапала. – Он потряс окровавленной рукой, сунул пьяной девице смятую купюру и пригрозил: – Проваливай, а то смотри, закину в машину и...

– Я согласна, – рыгнула она перегаром.

– А я нет, – заржал лысый, усаживаясь в чёрный джип. – В голодный год тебя драть не стал бы!

Машина медленно тронулась с места. И почти тут же перед любительницей лёгких денег затормозил серый «форд».

– Ну что, удалось? – Тим протянул чёрный пакет.

Пронина стащила с руки перчатку из тонкой кожи, предварительно надев колпачок на зажатую между пальцев иглу.

– Минус один! Яд бородавчатки уже в крови гоблина, – ответила она, усаживаясь на заднее сиденье. – Теперь отвернись, мне нужно переодеться. И не подглядывай в зеркало.

– Чего я там не видел? – усмехнулся блондин.

– Многого, например, шрама от кесарева сечения, – почти с упрёком буркнула Света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.